

Максим Саморуков

Отношения России и Польши — возможен ли выход из тупика

Аннотация. Анализируя современный этап российско-польских отношений, автор приходит к выводу о том, что они фактически перестали существовать. Россия и Польша превратились друг для друга в мифологизированные образы, которые гораздо удобнее использовать во внутренней пропаганде, чем заниматься выстраиванием отношений с реальным соседним государством. Выгода от этих пропагандистских образов огромна и для российских, и для польских властей. Риски потерять эти выгоды, если заняться реальным диалогом и выстраиванием отношений, тоже велики, поэтому найти выход из нынешнего тупика очень непросто. Ведь этот выход связан с немалыми потенциальными потерями для обеих сторон. Поэтому — делает вывод автор — в обозримом будущем, в среднесрочной перспективе это вряд ли возможно. Скорее необходима смена поколений в руководстве стран, чтобы они могли по-новому посмотреть на свое место в мире. Все это делает маловероятными сколько-нибудь значимые перемены в российско-польских отношениях в ближайшие пять-шесть лет. Потребуется какая-то более долгая перспектива и более четкое осознание обеими странами своего места в новой геополитической реальности, чтобы перейти к более продуктивным взаимоотношениям и диалогу.

Ключевые слова: Россия, Польша, европейский союз, российско-польские отношения, мифологизация.

Отношения России и Польши никогда не были простыми и регулярно становились жертвой многочисленных взаимных претензий и непонимания. Но тот кризис, который они переживают в последние годы, качественно отличается от предыдущих. Главное его отличие состоит в том, что отношения фактически перестали существовать. Раньше даже в самые напряженные моменты с обеих сторон велась предметная дискуссия о том, что нужно или не нужно менять, что улучшить, где возможен компромисс, как добиться большей эффективности. Эта дискуссия была важной частью политической жизни, особенно в Польше по поводу России, но и в России связи с Польшей тоже обсуждались весьма активно. Причем обсуждение вели преимущественно компетентные люди, которые хоть и не были полностью свободны от негативных стереотипов, но все-таки старались не терять связи с реальностью.

Сейчас страны превратились друг для друга в мифологизированные образы, которые гораздо удобнее использовать во внутренней пропаганде, чем заниматься выстраиванием отношений с реальным соседним государством. И России, и Польше оказалось выгоднее создать искаженные образы друг друга и с их помощью поднимать рейтинги дома, формируя «правильную» картину мира у населения, чем разбираться в тонкостях потенциальных проектов для сотрудничества. Мало того, практическое сотрудничество стало даже опасно, потому что может разрушить стройную картину, выстроенную внутренней пропагандой.

В Польше Россия играет важную роль сразу в нескольких пропагандистских нарративах.

Прежде всего, образ враждебной и реваншистской России необходим для того, чтобы представлять польско-американские отношения как успешные. Ситуация, когда страна приглашает на свою территорию иностранную военную базу и готова сама за нее заплатить, вместо того, чтобы получить плату — не самая стандартная. Но и такое положение дел можно представить как победу, если добавить в картину образ «агрессивной России», которая в любой момент готова напасть на Польшу. В такой ситуации размещение дополнительных войск или американской базы в Польше за польские деньги оказывается успехом.

То же самое можно сказать об энергетической независимости Польши. Миллиардные инвестиции в развитие газовой инфраструктуры, в том числе строительство терминалов для приема сжиженного газа или нового газопровода из Норвегии, не гарантируют того, что газ, поставляемый по новым каналам, окажется дешевле российского. Экономическая оправданность этих проектов может вызывать немало вопросов. Однако, если добавить в картину образ «ненадежной и враждебной России», готовой в любой момент использовать свой газовый

экспорт как геополитическое оружие, то отказ от него автоматически превращается в победу, а соображения экономической целесообразности отступают на второй план.

Наконец, есть еще один польский нарратив, в котором Россия играет ключевую роль. Он менее универсальный, более нишевый, но, тем не менее, чрезвычайно важен для легитимации нынешних властей Польши. Это нарратив о смоленской трагедии, в которой в апреле 2010 года погиб президент Польши Лех Качиньский. Для значительной части представителей польской правящей партии «Право и справедливость» и их сторонников Качиньский погиб не в результате цепочки трагических случайностей, а был намеренно убит в ходе заговора между «группой польских предателей» и все той же «враждебной Россией». Этот нарратив принципиально не совместим с реальной Россией, с которой Польша могла бы сотрудничать, потому что невысказано сотрудничать со страной, готовой убить вашего президента.

Польша в российской пропаганде играет не такую важную роль, как Россия в польской, но все равно имеет довольно большое значение. Есть ключевые пропагандистские нарративы для России, где Польша незаменима. Главный из них — это конфликт с Украиной. В этом контексте российскую пропаганду устраивают напряженные отношения между Польшей и Украиной, которые представляются как то, что «у Украины существуют проблемы со всеми соседями». Таким образом, российско-украинский конфликт девальвируется, а главным источником проблем оказывается Украина. Это Украина — такая страна, у которой плохие отношения со всеми соседними народами, а, значит, к России особых претензий быть не может. Пример Польши служит важным аргументом в пользу этого утверждения. Заниматься изучением того, как реально обстоят дела в польско-украинских отношениях, чем суть польских претензий к Украине отличается от сути российских, никому не интересно и даже опасно, потому что это может разрушить цельность картины.

Другой важный для России нарратив — это неблагодарность европейских народов за освобождение от немецкой оккупации в ходе Второй Мировой войны. Если Польша неправильно относится к российским памятникам или имеет какие-то претензии к последующему присутствию советских войск на ее территории, с российской точки зрения, этого достаточно, чтобы записать поляков в «неблагодарные» народы и совершенно не задумываться о том, как в реальности Польша относится к немецкой оккупации, чем ее подход к событиям ВМВ отличается от подхода, скажем, украинских или литовских националистов.

Наконец, образ «неблагодарной и вечно враждебной» Польши удачно вписывается в еще один ключевой нарратив российской про-

паганды — о патологической русофобии Запада. В соответствии с этой линией рассуждений, что бы Россия ни сделала, на какие бы уступки ни пошла, это не будет оценено и не принесет никакой пользы. Потому что на Западе все равно будет достаточно патологически русофобских стран вроде Польши, готовых отринуть любую уступку, любой жест доброй воли и снова повернуть западную политику в антироссийском направлении.

Выгода от этих пропагандистских образов огромна и для российских, и для польских властей. Риски потерять эти выгоды, если заняться реальным диалогом и выстраиванием отношений, тоже велики, поэтому найти выход из нынешнего тупика очень непросто. Ведь этот выход связан с немалыми потенциальными потерями для обеих сторон. Поэтому, на мой взгляд, в обозримом будущем, в среднесрочной перспективе это вряд ли возможно. Скорее необходима смена поколений в руководстве стран, чтобы они могли по-новому посмотреть на свое место в мире.

Нынешней Польшей по-прежнему руководят люди, чье мировоззрение сформировалось в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда регион действительно был в центре международной политики. Однако за 30 лет многое изменилось. Из-за смещения мировых центров силы Польша хоть и укрепила свой экономический потенциал, но ощутимо потеряла свое геополитическое значение. Интересы ведущих держав, особенно США, сместились из Центральной Европы в Азию и на Ближний Восток. Поэтому сейчас, в отличие от 1990-х гг., для польского руководства не очень реалистично рассчитывать, что союз с Вашингтоном может стать лучшей гарантией для дальнейших внешнеполитических успехов.

Такая же необходимость обновления картины мира актуальна и для России. Доминирующий сейчас подход состоит в том, что регион Центральной и Восточной Европы — необязательный для российской внешней политики. Россия может позволить себе выбирать, с кем там сотрудничать, с кем не сотрудничать, и в принципе в российской политике ничего не поменяется, даже если со всеми странами региона будут очень плохие отношения. Россия по-прежнему уверена, что она может договориться с крупными странами Западной Европы и этого вполне достаточно. Она считает себя слишком важным партнером Европы в целом — настолько важным, что отдельные страны Западной Европы будут готовы пожертвовать европейской солидарностью ради того, чтобы достичь особой сделки с Москвой. Этот подход доказывает свою необоснованность на протяжении последних десяти лет, но, видимо, потребуются гораздо более серьезные перемены в российском внешнеполитическом мировоззрении, чтобы его пересмотреть.

Все это делает маловероятными сколько-нибудь значимые перемены в российско-польских отношениях в ближайшие пять-шесть лет. Потребуется какая-то более долгая перспектива и более четкое осознание обеими странами своего места в новой геополитической реальности, чтобы перейти к более продуктивным взаимоотношениям и диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Как выборы в Европарламент отодвинули Восточную Европу от власти в ЕС. Московский центр Карнеги. 29.05.2019. URL: <https://carnegie.ru/2019/05/29/ru-pub-79225> (дата обращения: 10.02.2021).
- Пока Брюссель не смотрит. Как изменит Польшу и Европу новая победа Качиньского. Московский центр Карнеги. 14.10.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80061> (дата обращения: 10.02.2021).
- Почему ЕС проиграл войну с Польшей. Московский центр Карнеги. 28.02.2017. URL: <https://carnegie.ru/commentary/68114> (дата обращения: 10.02.2021).
- Саморуков М., Кобринская И., Кобаладзе Ю. Восточная Европа: правый поворот? Московский центр Карнеги. 24.10.2017. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/24/ru-pub-74605> (дата обращения: 10.02.2021).
- Я привезу вам новый мир: что изменил визит Трампа в Польшу. Московский центр Карнеги. 7.07.2017. URL: <https://carnegie.ru/commentary/71463> (дата обращения: 10.02.2021).

REFERENCES

- Ja privezu vam novyj mir: chto izmenil vizit Trampa v Pol'shu [I will bring you a new world: what changed Trump's visit to Poland]. Carnegie Moscow Center. 7.07.2017. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/71463> (accessed 10.02.2021).
- Kak vybory v Evroparlament otodvinuli Vostochnuju Evropu ot vlasti v ES [How European Parliament elections pushed Eastern Europe out of EU power]. Carnegie Moscow Center. 29.05.2019. Available at: <https://carnegie.ru/2019/05/29/ru-pub-79225> (accessed 10.02.2021).
- Pochemu ES proigral vojnu s Pol'shej [Why the EU lost the war with Poland]. Carnegie Moscow Center. 28.02.2017. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/68114> (accessed 10.02.2021).
- Poka Brjussel' ne smotrit. Kak izmenit Pol'shu i Evropu novaja pobeda Ka-chin'skogo [While Brussels is not looking. How Poland and Europe will be changed by Kachynski's new victory]. Carnegie Moscow Center. 14.10.2019. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/80061> (accessed 10.02.2021).
- Samorukov M., Kobrinskaja I., Kobaladze Ju.* Vostochnaja Evropa: pravyy po-vorot? [Eastern Europe: right turn]. Carnegie Moscow Center. 24.10.2017. Available at: <https://carnegie.ru/2017/10/24/ru-pub-74605> (accessed 10.02.2021).

Relations between Russia and Poland — is it Possible to Break the Deadlock

Author. Maxim Samorukov, a Fellow at the Carnegie Moscow Center and deputy editor of Carnegie.ru. **E-mail:** msamorukov@carnegie.ru

Abstract. Analyzing the current stage of Russian-Polish relations, the author comes to the conclusion that virtually they have ceased to exist. Russia and Poland have become mythologized images for each other, which are much more convenient to use in domestic propaganda than to build relations with a real neighboring state. The benefits of these propaganda images are enormous for both Russian and Polish authorities. The risks of losing these benefits if you start to develop a real dialogue and relationship are also great, so it is very difficult to find a way out of the current impasse. After all, this exit is associated with considerable potential losses for both sides. Therefore, the author concludes, that in the foreseeable future, in the medium term, this is hardly possible. Rather, it is necessary to change the generations in the leadership of these countries, so that they can take a new look at their place in the world. All this makes it unlikely that there will be any significant changes in Russian-Polish relations in the next five or six years. It will take some longer perspective and a clearer understanding by both countries of their place in the new geopolitical reality to move on to a more productive relationship and dialogue.

Key words: Russia, Poland, European Union, Russian-Polish relations, mythologization.